

Тюркско-болгарское лѣтосчисленіе.

Неславянскія выраженія въ спискѣ первыхъ болгарскихъ князей все еще остаются загадочными, несмотря на разныя попытки толковать ихъ.

Думаю, что мнѣ удалось объяснить ихъ и поэтому позволю себѣ въ видѣ предварительной замѣтки дать читателямъ «Извѣстій» краткій резюмѣ доклада, прочитаннаго мною въ засѣданіи Финно-угорскаго Общества въ Гельсингфорсѣ 9-го февраля сего года.

При хронологическихъ датахъ въ старотюркскихъ Орхонскихъ надписяхъ обыкновенно обозначается не только годъ, но и мѣсяць. Лѣтосчисленіе совершается посредствомъ цикловъ изъ 12 лѣтъ. Каждый *годъ* цикла носитъ названіе *животнаго*, а именно 1-ый мыши (крысы), 2-ой быка, 3-ій барса, 4-ый зайца, 5-ый дракона, 6-ой змѣи, 7-ой лошади, 8-ой овцы (козы), 9-ый обезьяны, 10-ый курицы (пѣтуха), 11-ый собаки и 12-ый свиньи (кабана). *Мѣсяцы* обозначаются порядковыми числительными. Зная даже, съ какого года новый циклъ начинается, мы конечно еще не можемъ установить, съ какимъ годомъ нашего лѣтосчисленія равняется напр. «годъ овцы», если по другимъ даннымъ и соображеніямъ не можемъ опредѣлить, къ какому маленькому промежутку лѣтъ относится данное событіе.

Такимъ же образомъ обозначали время и тюркскіе придунайскіе болгары. Неславянскія выраженія въ спискѣ князей состоятъ изъ двухъ словъ. *Первое* изъ нихъ—названіе одного изъ животныхъ, стало быть, обозначаетъ *годъ*, *второе*—названіе *мѣсяца*. Тюркское слово *јылка*, «съ году», пропущено.

Начнемъ съ «дипломъ твиремъ», оставляя пока въ сторонѣ второе слово. Слова въ родѣ Δαίχ у Менандра (= Яикъ), Δεγγιζιχ (вѣроятно изъ *jāң(г)іж-) показываютъ намъ какъ византийцы передавали тюркское ѣ, происходящее отъ начальнаго j. Также и черезъ «дипломъ» передано ѣылан, изъ jылан 'змѣя'. Такъ какъ въ языкѣ тюркскихъ болгаръ а послѣ л, гортанныхъ и губныхъ согласныхъ перешло въ о и конечное м повидимому передаетъ н, предполагаемая тюркско-болгарская форма звучала *ѣылоң.

«шегоръ» (въ выраженіяхъ шегоръ вечемъ, шегоръ твиримъ) встрѣчается, какъ извѣстно, въ недавно открытой Чаталарской надписи въ формѣ σιγος (ΣΙΓΟΡ ЕЛЕМ, см. Абоба-Плиска, Альбомъ къ X тому Извѣстій Русск. Арх. Инст. въ К-полѣ, Вѣна 1905, таблица СХVIII). Последняя форма несомнѣнно подходитъ ближе къ тюркскому подлиннику, чѣмъ первая, переданная кириллицей. Это—тюрк. сыбыр, османск. сыјыр. ы послѣ гортаннаго спиранта б лабиализировано и перешло въ о. Здѣсь «году быка (вола)» отвѣчаетъ «годъ коровы». Или можетъ быть сыбыр въ данномъ говорѣ значило прямо «волъ».

«дохсъ» (по Погодинскому списку дох'съ) въ выраженіи «дохсъ твиремъ» восходитъ къ формѣ *доңус (куман. тоңуз, осм. домуз) 'свинья'.

«вер-» въ выраженіи «верениалемъ» слѣдуетъ читать «вери-» (верениалемъ вмѣсто верениалемъ), точнѣе бери—тюркское бөри 'волкъ', которое здѣсь замѣняетъ барс 'барсъ'.

«дванш» (дванш-ехтемъ) по значенію равняется съ тавшан, давшан 'заяцъ', но форма повидимому искажена.

Въ «тох» (тохал'томъ) легко узнать тюркское слово со значеніемъ курица': таукъ въ разныхъ нарѣчіяхъ, изъ первоначальной формы таѣукъ; ау стяжено въ о.

«-итемъ» (въ -итемъ твиремъ стоитъ вмѣсто ит¹), такъ какъ -емъ

1) Текстъ здѣсь перепутанъ. Слова: «Тервелъ ѣ и ѣ лк^т. родъ емоу доуло. и лк^т емоу текоучителъ твиремъ. ѣ и ѣ. лк^т. рѣ емоу доуло. а лк^т емоу дваншехтемъ» слѣдуетъ читать, какъ правильно указалъ Марквартъ въ своей статьѣ «Die altbulg. Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste», стр. 84 (Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ К-полѣ, т. XV), такъ, что Текоуч, какъ имя князя, переносится передъ «ѣ и ѣ». Такимъ образомъ все мѣсто гласить: Тервелъ ѣ и ѣ. лк^т. родъ емоу доуло. а лк^т емоу итемъ твиремъ. Текоуч ѣ и и лк^т. родъ емоу доуло. а лк^т емоу дваншехтемъ.

здѣсь при списываніи антиципировано изъ «твиремь». Тоже слово въ формѣ «ѣтхь» встрѣчается въ записи Тудора Доксова къ переводу словъ Аванасія Александрійскаго на аріанъ. Это — тюркское ит, эт 'собака'. Сильное придыханіе несомнѣнно было свойственно смычнымъ гласнымъ.

Остается «соморь» (въ выраженіи соморь алтемь). Пока я не хочу высказаться относительно его значенія.

Такимъ образомъ изъ хронологіи древнихъ болгаръ намъ извѣстны 8 названій животныхъ изъ цикла, а именно 1) «соморь», 2) «шегорь», «σιγος» (сыгыр) = волъ, корова, 3) «вере-» (böri) = «волкъ», вмѣсто «барсъ», 4) «дванш» (давшан) = заяцъ, 6) «диломь» (дылан) = змѣя, 10) «тохь» (тōх < тахук, таѣук) = курица, 11) «ит-», «ѣтхь» (it', эт') = собака, 12) «дох'съ» (доцус) = свинья.

Изъ названій мѣсяцевъ намъ извѣстны: 1) елемь, алемь = первый, 2) вечемь = третій, 3) тутомь = четвертый, 4) вехти = пятый, 5) алгомь = шестой, 6) шехтемь (?) = восьмой, 7) твиремь = девятый, 8) ениалемь = одиннадцатый.

Окончаніе этихъ словъ -емь, -емь, -омь — суффиксъ, который встрѣчается въ чувашскихъ порядковыхъ числительныхъ рэгг-эм-әш 'первый', ікк-эм-әш 'второй' и т. д. (по чувашск. словарю Пасонен'а, H. Raasonen, Csuvás szójegyzék), между тѣмъ какъ напр. въ языкѣ Орхонскихъ надписей эти числительныя образуются посредствомъ суффикса -ынч, -инч¹⁾.

Первая часть (el-) слова елемь (въ Чаталарской надписи), алемь этимологически тождественно съ il-ki, il-ji. Въ высшей степени интересна форма вечемь 'третій', такъ какъ здѣсь обычной тюркской формѣ үч 'три' отвѣчаетъ веч. Подобное явленіе свойственно и чувашскому языку: вечемь = чув. viśśem-әш 'третій' (по Пасонену). Въ тутомь легко узнать тюркск. төрт, түрт 'четыре'. Сначала я думалъ, что ту-

1) Вильгельмъ Томсенъ указываетъ (въ письмѣ) на чувашскія формы виśśем (въ выраженіи виśśем кун, 'третьяго дня'), таватәм (т. кун, 'четвертаго дня'), упомянутыя Ашмаринымъ въ его Матеріалахъ для изслѣдованія чув. языка, Казань 1898, стр. 181 прим. Это — конечно не «старинная сокращенная», какъ думаетъ авторъ, а первоначальная форма.

томъ стоитъ вмѣсто *туртомъ и что предполагаемая тюркская форма гласила бы именно такъ, но теперь мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что т въ началѣ второго слога передаетъ или какуминальное или постальвеолярное т (t), которое возникло изъ рт также какъ шведское какуминальное t̥ d̥ изъ rt, rd. Это предположеніе подтверждается во первыхъ древне-церковно-славянскимъ ковъчегъ, ковъчегъ, заимствованнымъ изъ тюркск. коѳурчак, гдѣ рч, т. е. ртш перешло въ тш (какуминальное ч). Во вторыхъ въ пользу этой гипотезы говоритъ чувашская форма, таваттă (по Ашмарину), tāvattā (по Пасонену, ā обозначаетъ гласный неполнаго образованія).

бѣхти (въ записи Тудора Доксова) повидимому стоитъ вмѣсто бѣхти̇ и представляетъ изъ себя форму въ родѣ *бештемъ 'пятый' (беш 'пять'). алтомъ—порядковый къ алты 'шесть'. Относительно выраженія дваншехтемъ трудно сказать, какъ его слѣдуетъ читать. Съ одной стороны его можно раздѣлить въ дванш- (*давшан-) — ехтемъ и сопоставить послѣднее слово съ екі, ікі 'два', предполагая порядковое *ектемъ съ тѣмъ же суффиксомъ, который встрѣчается въ *бештемъ. Но отчего тогда вечемъ, а не *вечтемъ, *вештемъ 'третій'? Съ другой стороны допустима и такая догадка, что дваншехтемъ слѣдуетъ читать *давшаншехтемъ и сопоставить *шехтемъ съ числительнымъ сакіз 'восемь', которое, какъ сейчасъ увидимъ, на тюркско-болгарской почвѣ дало бы *сăбр. Въ такомъ случаѣ *шехтемъ = *сăктемъ, *сăхтемъ образовано по аналогіи съ *jăтемъ 'седьмой' (тюркско-болг. *hăтемъ).

твиремъ значить 'девятый'; предполагаемая форма *тушырымъ къ *тушыр 'девятъ', ср. чув. тăххăр, тăхăр (по Ашмарину), tēχêr, tēχχêr (по Пасонену). Первоначальная форма токуз, тукуз. Тюркско-болгарскому нарѣчію свойственно р вмѣсто з другихъ нарѣчій. Другой примѣръ этого «ротацизма», указанный Томашекомъ: *κουλουβρος*, *κουλουβρος* = колавуз, колабуз 'проводникъ'; Марквартъ, *Die Chronologie der alttürkischen Inschriften*, стр. 41 добавилъ еще *Βοο-κολαβρᾶς*. κ между гласными перешло въ β и потомъ въ w.

веренналемъ я читаю вери-еналемъ. Въ послѣдней части этого выраженія легко узнать онъ 'десять' и алемъ, ελεμъ 'первый'. Стало быть, «въ волчьемъ году одиннадцатый мѣсяць».

Основанная на 12-лѣтнемъ циклѣ хронологія не могла имѣть практическаго значенія, если циклъ не начинался съ одного и того же года у всѣхъ или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ тюркскихъ племенъ. И мы знаемъ, что тюрки оставившіе послѣ себя Орхонскія надписи и уйгуры начинали съ того же года какъ монголы и китайцы. Съ этимъ цикломъ совпадалъ несомнѣнно и циклъ тюркскихъ болгаръ. Докажу это, пока, только однимъ примѣромъ. Чаталарская надпись сообщаетъ намъ, что «по болгарски» (βουλγαριστι) σιγορεлем т. е. коровьяго (воловьяго) года первый мѣсяць передается «по гречески» («γρικιστι») ΙΝΔΙΚΤΙΟΝΟΣ (ε¹). Этотъ 15-ый индиктъ въ правленіе Омортага продолжался съ 1 сент. 821 г. по 31 авг. 822 года. Изъ хронологіи Орхонскихъ надписей мы знаемъ, что напр. 737-ой годъ нашей эры тоже былъ «годъ вола». И такъ какъ $737 + 7 \cdot 12 = 821$, увидимъ, что болгарскій циклъ, совпадающій съ древнимъ цикломъ другихъ тюркскихъ племенъ, можетъ давать и прямыя хронологическія указанія.

Тюркскія выраженія въ спискѣ князей, означающія порядковый годъ въ циклѣ (= названіе животного) и мѣсяць, указываютъ начало правленія каждаго хана.

Вопросъ о томъ, когда годъ начинается, оставляю пока въ сторонѣ.

Выраженное еще въ 1867 году В. Радловымъ мнѣніе, что неславянскія фразы въ именникѣ князей содержатъ въ себѣ тюркскія числительныя, нашло въ выше изложенномъ оправданіе съ тѣмъ ограниченіемъ, что только второе слово фразы представляетъ изъ себя числительное.

Г. Миккола.

Гельсингфорсъ $\frac{4\text{-го апрѣля}}{22\text{ марта}}$

1) Послѣднюю фразу Чаталарской надписи:

ΙΤΟΔΕΟΚΕΡΟΣΟΤΑΝ
ΕΚΤΙΣΤΙΝΒΣΛΓΑΡΙΣΤΙΣΙΓΟΡΕΛΕΜ
ΓΡΙΚΙΣΤΙΝΔΙΚΤΙΟΝΟΣ ΙΕ

Θ. И. Успенскій и К. В. Шкорпилъ въ литературной ороографіи передаютъ такъ: ἦτο δὲ ὁ καιρὸς ὅταν ἐκτίσθην Βουλγάρους τῆ σιγορεлем, Γραικοῦς τῆ ἰνδικτιῶνος ιε', между тѣмъ какъ по надписи это мѣсто явно гласитъ: ἦτο δὲ ὁ καιρὸς, ὅταν ἐκτίσθην, βουλγαριστι σιγορεлем, γρικιστι ἰνδικτιῶνος ιε'.